

Русская Летопись

Книга 3

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русская Летопись: Книга 3 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 236 с.

ISBN 978-5-517-83287-0

ISBN 978-5-517-83287-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ИЗДАНИЕ «РУССКАГО ОЧАГА» ВЪ ПАРИЖѢ

ПАРИЖЪ

1922

Тип. « Франко-Русская Печать », 216, Bd Raspail, Paris.

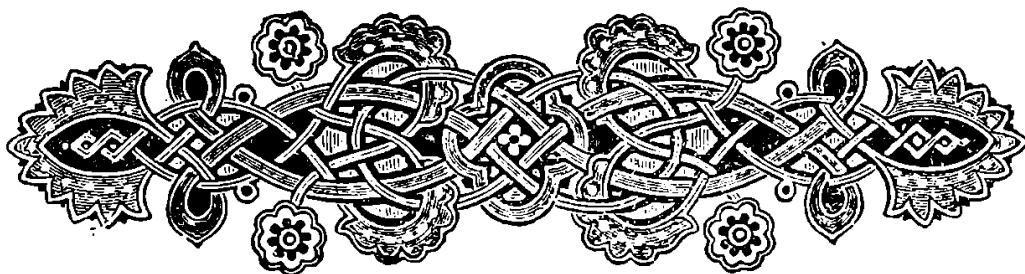

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Николай Николаевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая читателямъ третья книга „Русской Лѣтописи“ содержитъ воспоминанія и документы, относящіеся къ обстоятельствамъ, въ которыхъ произошло отреченіе отъ престола Государя Николая Александровича.

Событіе это повлекло за собою крутой переломъ въ исторіи Россіи и въ самой жизни русскаго народа. Оно разрушило все его политическое равновѣсіе и было понято и арміей и массаами какъ полное крушеніе государственной власти и ея нравственной силы.

Отреченіе Императора неизвѣстно Основнымъ Законамъ и противорѣчитъ ихъ точному смыслу.

Государь не могъ не сознавать этого. Но Онъ, который былъ такъ щепетилень во всемъ, что касалось правъ и обязанностей Верховной Власти, принужденъ былъ рѣшиться на этотъ, вдвойнѣ для Него тяжелый, шагъ, когда убѣдился, что окружающіе Его военачальники не видятъ другого исхода и въ душѣ своей отреклись отъ Него.

Дѣйствительно, всѣ документы, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи, свидѣтельствуютъ, что многіе изъ окружавшихъ Государя высшихъ военныхъ начальниковъ, плохо разбираясь въ дѣлахъ внутренняго управленія, принимали за истину все, что имъ внушали главари Думскаго „блока“, и были всецѣло охвачены

нависшимъ надъ Россіей гипнозомъ, сотканнымъ изъ лжи и сплетень, распускавшихся революціонными агитаторами и ихъ вольными и невольными подголосками*). Они явно не понимали что передъ ними былъ простой мятежъ черни и тыловыхъ солдатъ, направленный не столько противъ Царя, сколько противъ всей государственности и противъ самой Россіи, мятежъ, который необходимо было немедленно и безпощадно давить всѣми доступными силами. Они твердо вѣрили въ „общественныхъ дѣятелей“, будто бы облеченныхъ довѣріемъ народа, въ спасительность политическихъ формулъ, въ силу словъ и уступокъ, и промедленіемъ и вялостью своихъ дѣйствій позволили мятежу получить развитіе и, превратившись въ революцію, охватить Россію и армію.

Воспоминанія А. С. Лукомскаго**), который, повидимому, и самъ былъ проникнутъ этимъ настроеніемъ, свидѣтельствуютъ, что Государь одинъ понималъ, что мятежу необходимо противопоставить силу, а не уступки. Всѣ же окружающіе, въ Ставкѣ, были противъ этого и предлагали и навязывали Ему „отвѣтственное Министерство“, какъ искупительную жертву, имѣвшую утишить волненія, и слѣпо вѣрили въ силу этого волшебнаго средства.

Вмѣсто того, чтобы съ перваго же часа отрѣзать всѣ сообщенія Россіи съ центромъ пожара — Петроградомъ — всѣми мѣрами охранять фронтъ отъ проникновенія въ его ряды извѣстій о бунтѣ и двинуть на подавленіе надежныя войска, они не только не преградили вождамъ смуты возможности подавать по всѣмъ телеграфнымъ линіямъ свои распоряженія, но и собственными, безконечными телеграммами, посылавшимися для „оріентаціи“ другъ друга, разнесли

*) Какъ мы знаемъ теперь изъ записокъ А. И. Деникина, генераль Алексѣевъ, а по словамъ послѣдняго, также и генералы Брусиловъ и Рузскій были освѣдомлены о подготовлявшемся еще въ 1916 году нѣкоторыми Думскими кругами заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью низложеніе Государя. (См. А. И. Деникинъ: „Очерки Русской Смуты“, вып. I, стр. 37, подробности въ отдѣлѣ „Библіографія“).

**) „Архивъ русской революціи“, т. II.